

Без истерик

— Есть такая поговорка: "Балерина — это не профессия, а диагноз". Имеются в виду особенности балеринского характера, истерика, скандалы...

— Если бы только балерины закатывали истерики. Это и ребята хорошо делают, как начнут психовать... Меня это всегда возмущало. Я танцую по всему миру, но у меня не было такого случая, чтобы я на кого-то накричала или оскорбила. Когда я стала танцевать по контрактам, то импресарио удивлялись: "Надо же, Нина, какая вы странная, даже скандалы не поднимаете, как предыдущие". Некоторые наши балерины, которые выезжали за границу, настолько там оскандалили, что за рубежом потом лет десять и слышать не хотели, чтобы из России кого-то пригласили. Я горжусь, что переубедила западный балетный мир и доказала, что среди русских балерин есть вполне разумные, с которыми можно спокойно работать.

— Нет более женственной профессии, чем балерина. Нежная, хрупкая, эфемерная...

— Это все внешнее, на самом деле профессия требует фантастического мужества и силы воли. Бывает, что травма и жуткая боль, а танцуюсь.

— А обезболивающий укол?

— Это очень опасно. Боль, конечно, снимается, и это дает возможность танцевать, но шокируется мышца и может настолько онеметь, что ты и не заметишь, как получишь серьезную травму. Уколы я никогда не делала, но морозилась.

Красота трюка

— В балете есть элемент, который знают все и ждут его с нетерпением, — это 32 фуэте. Насколько он труден и можно ли без него обойтись?

— Впервые этот элемент выполнила виртуозная итальянская балерина Пьерина Леняни в балете "Лебединое озеро". Тогда это был, конечно, трюк. Сегодня это тоже трюковое движение, но уже важны не только техническая чистота, но и элегантность, красота исполнения. И если некоторое время назад балерины могли не исполнять фуэте, то сегодня без него нельзя. Скажем, если его не сделать в "Дон Кихоте", зрители подумают, что с артисткой что-то не то. Хотя есть балеты, в хореографии которых фуэте вообще нет, в "Раймонде", например. Но это не значит, что здесь легче танцевать. Наоборот, это сложнейший классический балет.

Фуэте меня научили делать мои педагоги — в училище Наталия Викторовна Золотова, в театре Раиса Степановна Стручкова.

— А как вы попали в училище?

— Мама отвела, причем тайно от всех.

— Почему тайно?

— Мы не хотели, чтобы кто-то знал — а вдруг ничего не получится? До училища я год отанималась фигурным катанием, а потом в десять лет пришла в балет. Причем в училище уже начались занятия, я пришла позже, и сначала мне было трудно, но потом втянулась. Это было в Тбилиси, я там родилась.

— Потом вам спорт помогал или мешал?

— В фигурном катании другая постановка корпуса. И в училище меня надо было немножко переделывать. Но зато от спорта у меня смелость и легкость в прыжках. Я спокойно делаю то, что исполняют ребята, двойные туры в воздухе вправо-влево.

Два пола

— Вы сами выбираете партнера или бывает, что приходится танцевать даже с теми, с кем не хочется?

— Если мне не нравится танцовщик, я с ним никогда не буду выступать.

НИНА АНАНИАШВИЛИ

— приглашенная звезда Американского балетного театра; в Японии по популярности идет сразу за композитором Петром Чайковским; ни у одной русской балерины нет столько международных контрактов, как у нее. А капельдинеры Большого театра, когда их спрашиваешь о Нине Ананиашвили, восторженно восклицают: "Ниночка — это чудо! Настоящая фея. И в то же время такая простая!"

Во время репетиций балета "Федра" Серж Лифарь придумал новую позу — когда танцовщица, раздвинув широко ноги, начинает медленно приседать. Девочки из хореографического училища продемонстрировали эту новинку дома родителям, те пришли в ужас и помчались в театр. Побывав на репетиции, они поняли, что их чадам ничего страшного не грозит, а непристойная поза — всего лишь художественный поиск. А сама поза вскоре получила научное название "поза Б" — то есть "поза биде".

На пресс-конференции по случаю фестиваля, посвященного Игорю Моисееву, ведущая в своем вступительном слове говорит:

— Я должна признаться, что Игорь Александрович стал объектом моей любви.

Моисеев тут же отпарировал:

— Я счастлив, что наконец-то стал объектом.

Морис Бежар вспоминает: "В Монте-Карло, а дело было в 1988-м, меня загладили на светский и дурацкий (что одно и то же) ужин. Разговор идет о Нижинском. Одна дама уверяет: "Я видела, как танцует Нижинский, и я его прекрасно помню". Я не могу удержаться: "Вы знаете, что последний раз он танцевал в 1913 году?"

Художественный руководитель одного московского балетного театра: "И дети, и пожилые люди, и даже инвалиды войны не уходят из театра... не набравшись чего-то... они уходят одухотворенными".

Во втором акте балета "Жизель" главный герой выходит с букетом белых лилий. Так положено по сценарию. Сержу Лифарю в пору его триумфальных выступлений в парижской опере часто посылали букеты цветов, в которые вкладывалась записка: "Умоляю, выйдите в "Жизели" с моими цветами!"

— То, что сейчас происходит в Большом, вы воспринимаете как личную драму?

— Нет. Я как танцевала восемь спектаклей в Большом — так и буду выступать. Для дела и для театра драма, потому что опять застой.

— Что пишется на ваших афишах — только имя или еще что-то?

— Если это мои личные гастроли, то пишется только "Нина Ананиашвили", я никогда не использую марку Большого театра. Мне не нужно дополнительной поддержки в виде этого красивого лейбла. Если танцую в Американском балетном театре (АБТ), где я работаю семь лет как приглашенная звезда, то пишется "Прима-балерина АБТ".

Шестина

С вами случались какие-то забавные истории?

— Сколько угодно. Помню, в школе был такой случай. Заболела девочка, которая танцевала "Утро" в "Коппелии", и предложили станцевать мне. И вот мое первое выступление на сцене, в Кремлевском Дворце. Я танцую, мне так нравится, что я затанцевалась. Вдруг понимаю, что музыка куда-то убежала, она сама по себе, а я сама по себе со своими танцами. Но мгновенно все светлое будущее. Их бесит, что балет стал самостоятельным, что ему поверили на Западе, что у нас в России меценаты готовы были оказывать балету финансовую поддержку. Я там была раза три. А отношения складывались по-разному. Было время — давал танцевать и брал на гастроли, потом ни танцевать не давал, ни в гастроль я не участвовала. Десять лет просидела в Москве. А на меня приходили заявки, западные импресарио просили Ананиашвили, но меня не брали. В театре я танцевала пять спектаклей в год, и это была только "Жизель". Можно сохранить балетную форму при такой творческой загруженности? Помогла "перестройка". Оказалось, что меня знают, что меня хотят, что меня ждут. Я начала ездить и поняла, что мир-то, оказывается, прекрасен и огромен.

— Как вы узнали о том, что в Большом театре свергли Владимира Васильева?

— Как и все, по радио. Я была потрясена. И тем, как это сделано, и что при этом говорили министры культуры. Под twee руководство перешел великий театр, скажи добрые слова в его адрес, в адрес балета, который принес стране мировую славу. Нет, надо оскорблять, надо унижать. Займись мастерскими Большого театра, где люди работают за мизерный оклад в чудовищных условиях, приведи в порядок служебные помещения. Нет, на это сил нет, создать что-то трудно, а революцию устроить запросто. И тут же пообещать всем светлое будущее. Их бесит, что балет стал самостоятельным, что ему поверили на Западе, что у нас в России меценаты готовы были оказывать балету финансовую поддержку. Я там была раза три. А отношения складывались по-разному. Было время — давал танцевать и брал на гастроли, потом ни танцевать не давал, ни в гастроль я не участвовала. Десять лет просидела в Москве. А на меня приходили заявки, западные импресарио просили Ананиашвили, но меня не брали. В театре я танцевала пять спектаклей в год, и это была только "Жизель". Можно сохранить балетную форму при такой творческой загруженности? Помогла "перестройка". Оказалось, что меня знают, что меня хотят, что меня ждут. Я начала ездить и поняла, что мир-то, оказывается, прекрасен и огромен.

— А что теперь? Спектаклей, которые планировались на этот и будущий сезон и о которых так долго велись переговоры, не будет. Это четыре балета Баланчина; новый балет австралийца Уэлша; "Сильвия" Дебиа в постановке Алексея Ратманского; "Корсар" в оформлении известнейшего художника Питера Фармера. Я перечислила не все. Будет "Лебединое озеро" Григоровича с трагическим финалом. Но это не новый балет, это повторение давно пройденного.

— А есть у вас такое хобби, которое обожают звезды, — побороть по ювелирным магазинам в поисках чего-нибудь бесценно-драгоценного?

— Это так скучно и совсем не мое. Мои педагоги учили меня: сначала сцена, а потом жизнь. Поэтому все мои драгоценности на сцене. Я очень люблю украшения, короны, мне их делают в наших мастерских.

Костюмы шьют тоже там. Я делаю наброски, и по ним мы с мастерицами создаем мои сценические наряды. Бывает так, что увижу ткань — и исходя из ее настроения создаю костюм, а бывает наоборот — сначала рождается идея костюма, а потом под него подбирается ткань. Я уже приучила всех в мире, что мои костюмы, сшитые в Большом театре, — это нечто уникальное. От меня всегда ждут чего-то нового. Я танцую более пятидесяти партий, и для каждой свой наряд.

Белые гвоздики

— Вы помните первый букет цветов, который вам подарил муж?

— Это был не букет, а корзина, но я ее так и не увидела. Это произошло в 1985 году на Международном конкурсе артистов балета в Москве. Я не хотела в нем принимать участия, но надо было представлять страну, заставили. Мой партнер Алексей Фадеев получил травму, и я стала готовиться с Андрисом Лиеной. Работала до изнеможения и перетрудила ногу. Получила "золото", и нужно танцевать гала-концерты, их было, кажется, три. А я не могу даже наступить на ногу, не то что танцевать. И говорю об этом руководству. Они даже слушать не хотят: "Танцуй". Как? Начали с Раисой Степановной Стручковой переделывать мою партию, стремясь облегчить ее. И вдруг я узнаю, что другая золотая медалистка танцевать не будет. А там была такая история: ее специально тннуло жюри, а зрители, видя, что она не заслужила "золото", устроили ей обструкцию. И вот, чтобы не усугублять конфликт, ее с гала-концерта убрали. А мне: "Танцуй". Знаете, у меня так болела нога, что даже с сердцем было плохо. Но оттанцевала, а потом взяла больничный. Сиджу дома, вдруг звонят из администрации, говорят, что мне прислали корзину. Я говорю, что у меня больничный. Опять звонят. Странно, думаю, что это они такие заботливые? За ними подобное никогда не наблюдалось. Говорю: пусть возьмут себе, а мне оставят карточку, чтобы я могла поблагодарить. Через некоторое время позвонила по указанному на ней телефону, ответил мужчина с очень внушительным голосом. По голосу можно было дать лет пятьдесят. И вдруг он спрашивает: "Можно нам встретиться?" Я ему сказала, что нигде не бываю, что живу с бабушкой, пусть приходит к нам. И он пришел, голос обманул. Гий тогда было двадцать пять лет. Он принес букет цветов, и я поняла, какой была та корзина и почему так суежились в администрации. Это были гвоздики фантастической расцветки — от белых до черных. У Гии был знакомый, который выращивал цветы в теплицах, эти гвоздики были оттуда. Однако прежде чем стали мужем и женой, прошло три года. Все это время Гий добивался моего расположения.

— А это правда, что в ваших жилах течет княжеская кровь?

— Есть немножко.

Внимание Москвы и

"Подписка на дилас нет возможности почту, но очень хоти подписку на "МК" и за те же деньги — по дет к вам домой.

Для жителей городов:

город:

Митищи582-97

Королев, Юбилейный, п.

п. Текстильщики

Долгопрудный

Жуковский

Сходня

Одинцово

Домодедово

Пушкино584

Щелково

Балашиха

Люберцы

Чехов

Раменское

Вы можете оформить нашу газету по следующим

Газета "Московский

лец": 55061

10061 — для жит

при предъявлении абоне

О тцвели в саду цветочки. Ничего Придет весна, и и осень — опять лют А может, и не лютит сит от того, какие и прочие цветы вы п бя на участке нынеш

АХ, КА АСТ

О том, как сажать уже писали. Сегодня многолетние астры (аспарагус (спаржа) и ный. С осенними астрами точно просто. К ним от новоанглийская и ново морозоустойчивые, с растения с лиловыми, летовыми соцветиями в августе-сентябре и ромные кусты, усыянные бранными в крупные с пустившиеся бутоны титься даже после то сильные осенние заморы. Но при одном о опять вернется тепло.

Сентябрики любя почву. И не будт возр присмотрите для них нечное местечко. Тогда пораньше, и само ц обильным. Помещают и нами (в каждой групп газоне перед среднер никами или в одиноч с многолетниками. Сей мое время сеять се астр. Весной можно де сажать черенки. На од пересадки осенние аст 5-6 лет.

О спарже можно роман. Нежная, вкус

Телефоны для справ

СРЕДИ

СУПЕРНИЗКИЕ

Более 300 наименований декоративных культур (О

Яблоня, груша, сли

ялина, смородина,

Огромный выбор краси

Дерен, дрок, шипов

жасмин, форзиция,

спирей, и многое др

Широкий ассортимент

посадки, а также много

АГЕНТСТВО

предлагает

нальный под

ных уровней

телефон д

Управляющий высше

тор в рос. компани (п

информационных брое

муж., 25-50 лет, в/о, опы

довом рынке не менее 3 л

работы офиса "с нуля", п

роботы, работа с про

рос. рынка ценных бумаг,

ст. м. "Чистые пруды". Код

Зам. директора по к

компания) — муж./жен.,

опыт работы в аналогичн

3 лет, руководство прои

кадров, ПК, з/п \$600, ст.

вакансии: IV-05.

Гл. бухгалтер в строи

нии — муж., 35-50 лет, в

в строительстве от 5 лет

участки бухучета, ПК: 1С;

от 8000 руб. + соц. пакет,

Подольск. Код вакансии: I-

Зам. гл. бухгалтера (и

материалами) — жен., до

фин.), опыт работы в оп

торговле от 3 лет, ПК (1С

ст. м. "Нагатинская". Код в

Бухгалтер (розница) 1

40 лет, в/о, опыт работы

с чеками обязательен, кас

\$200-300, ст. м. "Добрый

канский: I-03.

Конструктор-технол

мелкосерийное произво

до 35 лет, в/о, опыт работ

изделий электронной те

потому что не могу. А партнеров выбираю и в Большом, и в театрах, где танцую.

— И какие балерины нравятся — мужественные или, наоборот, лиричные?

— Хорошо, когда на сцене два пола. Мужчина и женщина. Тогда наши партии четко определены. Всегда чувствуешь себя увереннее, когда рядом с тобой кавалер. Кто-то умеет тебя поддаться, у которого крепкие руки, и он хорошо держит.

К сожалению, сегодня это уходит. Наверное, потому что и в жизни этого уже нет. Сейчас редко женщине уступают дорогу. Мало кто встает, когда входит женщина. Могу сидеть, развалившись, когда женщина или пожилой человек стоят. Культура отношений ушла из нашей жизни, уходит и из танца. Я больше люблю танцевать дуэт, чем соло. Многие, особенно ребята, говорят: "Вот я сейчас станцую дуэт, чтобы разогреться, а потом выйду и свое исполню, вариацию". А для меня главное, чтобы дуэт красиво прозвучал. В вариации всегда легко выделиться, а вот когда ты запомнился в дуэте — это уже высший класс.

У меня много было замечательных партнеров, и среди них три исключительных — Андريس Лиена, Хулио Бокка и самый любимый Алексей Фадеев.

— Существует такая традиция — что-то дарить другу после премьеры?

— На Западе есть правило: когда ты танцуешь новый спектакль, то артисты дарят открытки с пожеланиями удачи. Это очень трогательно. У меня целая коллекция собралась. А у нас очень индивидуально, все зависит от личных отношений.

— После спектакля, когда преподносят цветы, то кавалер всегда отдает свой букет балерине. И это выглядит неестественно, поскольку все знают, что за кулисами танцовщица этот букет ему вернет.

— На Западе мужчине цветы не выносят, их дарят только балерине. Танцовщику, бывает, преподносят венки. А то, что кавалер отдает свои цветы балерине, так этим он показывает, что эти цветы — успех женщины. За кулисами я всегда возвращаю цветы партнеру. Но раньше танцовщик цветы никогда не забирал, они всегда оставались у балерины, он лишь забирал карточку, чтобы узнать, кого поблагодарить.

Только имя

— Сначала было Тбилиское хореографическое училище, потом Московское, после которого вас сразу приняли в Большой театр.

— Я туда попала благодаря Юрию Николаевичу Григоровичу. Если бы не он, меня бы в Большой не взяли. Думаю, национальность помешала бы — грузинка, чужая.

— И как складывались отношения с Юрием Николаевичем, вы могли, например, прийти к нему в кабинет?

— Нет. Это сейчас к художественному руководителю может зайти любой артист. А тогда это была опасная зона. Нас туда могли только вызывать, и когда это случилось, то от страха начинало колотить. Я там была раза три. А отношения складывались по-разному. Было время — давал танцевать и брал на гастроли, потом ни танцевать не давал, ни в гастроль я не участвовала. Десять лет просидела в Москве. А на меня приходили заявки, западные импресарио просили Ананиашвили, но меня не брали. В театре я танцевала пять спектаклей в год, и это была только "Жизель". Можно сохранить балетную форму при такой творческой загруженности? Помогла "перестройка". Оказалось, что меня знают, что меня хотят, что меня ждут. Я начала ездить и поняла, что мир-то, оказывается, прекрасен и огромен.

— Как вы узнали о том, что в Большом театре свергли Владимира Васильева?

— Как и все, по радио. Я была потрясена. И тем, как это сделано, и что при этом говорили министры культуры. Под twee руководство перешел великий театр, скажи добрые слова в его адрес, в адрес балета, который принес стране мировую славу. Нет, надо оскорблять, надо унижать. Займись мастерскими Большого театра, где люди работают за мизерный оклад в чудовищных условиях, приведи в порядок служебные помещения. Нет, на это сил нет, создать что-то трудно, а революцию устроить запросто. И тут же пообещать всем светлое будущее. Их бесит, что балет стал самостоятельным, что ему поверили на Западе, что у нас в России меценаты готовы были оказывать балету финансовую поддержку. Я там была раза три. А отношения складывались по-разному. Было время — давал танцевать и брал на гастроли, потом ни танцевать не давал, ни в гастроль я не участвовала. Десять лет просидела в Москве. А на меня приходили заявки, западные импресарио просили Ананиашвили, но меня не брали. В театре я танцевала пять спектаклей в год, и это была только "Жизель". Можно сохранить балетную форму при такой творческой загруженности? Помогла "перестройка". Оказалось, что меня знают, что меня хотят, что меня ждут. Я начала ездить и поняла, что мир-то, оказывается, прекрасен и огромен.

— А что теперь? Спектаклей, которые планировались на этот и будущий сезон и о которых так долго велись переговоры, не будет. Это четыре балета Баланчина; новый балет австралийца Уэлша; "Сильвия" Дебиа в постановке Алексея Ратманского; "Корсар" в оформлении известнейшего художника Питера Фармера. Я перечислила не все. Будет "Лебединое озеро" Григоровича с трагическим финалом. Но это не новый балет, это повторение давно пройденного.

А что теперь? Спектаклей, которые планировались на этот и будущий сезон и о которых так долго велись переговоры, не будет. Это четыре балета Баланчина; новый балет австралийца Уэлша; "Сильвия" Дебиа в постановке Алексея Ратманского; "Корсар" в оформлении известнейшего художника Питера Фармера. Я перечислила не все. Будет "Лебединое озеро" Григоровича с трагическим финалом. Но это не новый балет, это повторение давно пройденного.

вищных условиях, приведи в порядок служебные помещения. Нет, на это сил нет, создать что-то трудно, а революцию устроить запросто. И тут же пообещать всем светлое будущее. Их бесит, что балет стал самостоятельным, что ему поверили на Западе, что у нас в России меценаты готовы были оказывать балету финансовую поддержку. Я там была раза три. А отношения складывались по-разному. Было время — давал танцевать и брал на гастроли, потом ни танцевать не давал, ни в гастроль я не участвовала. Десять лет просидела в Москве. А на меня приходили заявки, западные импресарио просили Ананиашвили, но меня не брали. В театре я танцевала пять спектаклей в год, и это была только "Жизель". Можно сохранить балетную форму при такой творческой загруженности? Помогла "перестройка". Оказалось, что меня знают, что меня хотят, что меня ждут. Я начала ездить и поняла, что мир-то, оказывается, прекрасен и огромен.

И сделать это после того успеха, который мы пережили в США. Это был абсолютный триумф. Гастроли начинались в конце мая в Вашингтоне, а билетные кассы открыли в апреле, но ровно на десять минут. Потому что все билеты были уже проданы по Интернету. В Чикаго нам сказали, что такого триумфа не было со времен Карузо. Шесть городов, ни одной отрицательной рецензии.

А что теперь? Спектаклей, которые планировались на этот и будущий сезон и о которых так долго велись переговоры, не будет. Это четыре балета Баланчина; новый балет австралийца Уэлша; "Сильвия" Дебиа в постановке Алексея Ратманского; "Корсар" в оформлении известнейшего художника Питера Фармера. Я перечислила не все. Будет "Лебединое озеро" Григоровича с трагическим финалом. Но это не новый балет, это повторение давно пройденного.

— То, что сейчас происходит в Большом, вы воспринимаете как личную драму?

— Нет. Я как танцевала восемь спектаклей в Большом — так и буду выступать. Для дела и для театра драма, потому что опять застой.

— Что пишется на ваших афишах — только имя или еще что-то?

— Если это мои личные гастроли, то пишется только "Нина Ананиашвили", я никогда не использую марку Большого театра. Мне не нужно дополнительной поддержки в виде этого красивого лейбла. Если танцую в Американском балетном театре (АБТ), где я работаю семь лет как приглашенная звезда, то пишется "Прима-балерина АБТ".

Шестина

С вами случались какие-то забавные истории?

— Сколько угодно. Помню, в школе был такой случай. Заболела девочка, которая танцевала "Утро" в "Коппелии", и предложили станцевать мне. И вот мое первое выступление на сцене, в Кремлевском Дворце. Я танцую, мне так нравится, что я затанцевалась. Вдруг понимаю, что музыка куда-то убежала, она сама по себе, а я сама по себе со своими танцами. Но мгновенно все светлое будущее. Их бесит, что балет стал самостоятельным, что ему поверили на Западе, что у нас в России меценаты готовы были оказывать балету финансовую поддержку. Я там была раза три. А отношения складывались по-разному. Было время — давал танцевать и брал на гастроли, потом ни танцевать не давал, ни в гастроль я не участвовала. Десять лет просидела в Москве. А на меня приходили заявки, западные импресарио просили Ананиашвили, но меня не брали. В театре я танцевала пять спектаклей в год, и это была только "Жизель". Можно сохранить балетную форму при такой творческой загруженности? Помогла "перестройка". Оказалось, что меня знают, что меня хотят, что меня ждут. Я начала ездить и поняла, что мир-то, оказывается, прекрасен и огромен.